

Павел Богатов

Каменная песня Урала

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Б73

Богатов, Павел

Б73 Каменная песня Урала / Павел Богатов — М. : Bookstart, 2026. — 158 с.

ISBN 978-5-0061-0366-5

У вас в руках мифологическое фэнтези, рождённое из башкирских эпосов и сказаний. Когда древний холод с горы Ташлытау грозит уничтожить мир, спасти его может только Айтуган, наследник Урал-батыра. Его оружие — не меч, а сама память земли. Его путь — путешествие по реальным легендарным локациям Южного Урала. Уникальная особенность книги: после каждой главы вас ждёт справочный блок, раскрывающий реальную географию Южного Урала, а также эпосы и легенды, вплетённые в сюжет.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)**

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

ISBN 978-5-0061-0366-5

© Богатов П., текст, 2026
© Bookstart (ООО «БУКАБУМ»), оформление, 2026

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Холод из Ташлытау	9
Глава 2. Наследник, который не помнит	13
Глава 3. След Волчьего Вожака.....	19
Глава 4. Брод Аждахи	27
Глава 5. Слёзы Агидель	33
Глава 6. Озеро, Рождённое Грозой	39
Глава 7. Дочь Озера	45
Глава 8. Гора, на которую Ступил Шайтан.....	51
Глава 9. Курай и Журавлиная Тайга	57
Глава 10. Разлом.....	63
Глава 11. Семь Сестёр и Дорога на Небо.....	69
Глава 12. Пещера Первопредка	77
Глава 13. Остров Веры и Каменное Зеркало.....	83
Глава 14. Звук, создавший скалы	91
Глава 15. Полифония камня и воды.....	99
Глава 16. Дыхание, творящее жизнь	109
Глава 17. Лабиринт, где спят камни	117
Глава 18. Последняя переправа.....	127
Глава 19. Диалог с Бездной.....	137
Глава 20. Новая гора на старом хребте	145
Эпилог: Первая строка новой сказки	153

Предисловие

Дорогой читатель,
Перед тобой — не просто фэнтези. Это путешествие в сердце древнего мира, чьё дыхание до сих пор гудит в ущельях Уральских гор, а песня разливается по бескрайним степям Башкирии. «Каменная Песня Урала» — это мифологическое и фольклорное фэнтези, корни которого уходят не в вымышленные вселенные, а в плоть и кровь реальной земли: её гор, рек, озёр и лесов.

В основе этой истории лежит великий эпос «Урал-батыр» — стержень башкирского духовного мира. Но эта книга — не адаптация одного сказания. Это симфония мифов, сотканная в новую сагу. Я взял архетипический каркас героического фэнтези — квест, наследие предков, борьбу с мировым злом — и наполнил его уникальной, дышащей плотью башкирских и уральских легенд: о происхождении созвездий, о духах гор и вод, о волке-прародителе, о сестрицах-реках Агидель и Караидель, о сотворении озёр и рождении ветров.

Главная уникальность этой книги — в её неразрывной связи с реальной топографией. Каждая гора, каждая река, упомянутые в повествовании, существуют на самом деле. Их имена, их очертания и легенды, сложенные о них веками, стали персонажами этой истории. Магия здесь рождается не из пустоты, а из памяти камня и течения воды. Чтобы вы могли полностью погрузиться в этот мир на стыке вымысла и реальности, я привожу краткий справочник ключевых локаций в конце каждой главы, которые станут вехами на пути нашего героя. В произведение сюжет разворачивается на реальных природно-ландшафтных территориях Южного Урала:

Гора Ямантау (Ямантау, «Злая гора»).

- Где находится: Южный Урал, Белорецкий район Башкортостана.

- Факты: Высочайшая вершина Южного Урала (1640 м). В переводе «злая, плохая гора». По легендам, на её склонах или в недрах обитали злые силы, дивы или сам Шульган. В эпосе «Урал-батыр» — могущественный противник, символ враждебного начала.
- В книге: Символизирует оплот темных сил, место древней битвы, оставившей шрам на земле.

Река Агидель (Ағизел, «Белая река»).

- Где находится: Крупнейшая река Башкортостана. Исток — на хребте Уралтау, к востоку от горы Иремель.
- Факты: Впадает в Каму. В легендах — старшая и мудрая дочь Урал-батыра, превращённая им в реку, чтобы дарить жизнь земле. Её сестра-близнец Караидель («Чёрная река») олицетворяет подземные воды.
- В книге: Живое воплощение памяти Урала, проводник и советчик героя. Её течение — это голос самой земли.

Озеро Аслыкуль (Асылыкул).

- Где находится: В 150 км от Уфы, крупнейшее озеро Башкортостана.
- Факты: Карстового происхождения. По легенде, образовалось, когда разгневанная земля поглотила богатый аул за грехи его жителей, а на месте провала хлынула вода. С ним связан миф о прекрасной дочери озера.
- В книге: Портал в мир глубинной памяти земли, место встречи с духами предков.

Хребет Крыкты (Кырыкты).

- Где находится: На границе Башкортостана и Челябинской области.
- Факты: Известен своими живописными скалами-останцами. Название связывают с числом «сорок» (кырык) — возможно, по количеству вершин или батыров.
- В книге: Место, где время течёт иначе, а в скалах застыли древние воины, охраняющие покой гор.

Гора Иремель (Ирәмәл).

- Где находится: Вторая по высоте вершина Южного Урала, священная гора.
- Факты: Место силы в башкирской мифологии, ассоциируется с воротами в иной мир, обителью духов и верховного божества. Восхождение на неё долгое время было связано с табу и ритуалами.
- В книге: Финал пути, место последнего испытания, где соединяются небо и земля, миф и реальность.

Это лишь несколько ключевых точек на карте нашего путешествия. Каждая скала урочища Мурадымово, каждый перевал хребта Машак, каждый исток реки Белой хранит свою историю, которая вплетается в общую песню.

Моя задача как автора была не просто пересказать, а оживить этот ландшафт, заставить горы говорить, а реки — петь свою вековую боль и надежду. Добро пожаловать на Южный Урал, каким вы его ещё не знали — в мир, где каждый камень помнит эпос, а ветер доносит отголоски битв богов и героев.

С верой в силу сказаний,

Павел Богатов

Глава 1. Холод из Ташлытау

Ветер на перевале всегда пел по-особенному — не завывал, а насвистывал сквозь щели в скалах, будто перебирал мелодии невидимого курая. Айтуган прислушался, стоя на краю обрыва. Внизу, в долине, уже зажигались первые огоньки в их ауле, тонкие струйки дыма из труб растворялись в свинцовом предвечернем небе. Но песня ветра сегодня была не той. В ней слышалась фальшивая нота, ледяная и колкая, будто кто-то вставил в древний инструмент треснувшую кость.

Он повернулся к горе. Ташлытау, Каменная гора, возвышалась слева, её плоская вершина терялась в набегающих тучах. С детства он знал историю: сотни лет назад именно здесь разверзлась земля, поглотила леса и родила озеро Асылыкуль. Говорили, в ясные дни со дна озера до сих пор виднеются вершины затопленных сосен. А в дни, подобные нынешнему, гора будто вспоминала старое и начинала ворчать. Но сейчас она не ворчала. Она молчала. И эта тишина была страшнее любого гула.

Спускаясь по тропе к аулу, Айтуган наткнулся на первую примету. У корня старой лиственницы, там, где всегда лежал сухой мох, теперь блестела странная изморозь. Не пушистый иней, а острые, как иглы, кристаллы, выросшие за ночь вопреки календарю и тёплому ещё солнцу. Он присел, тронул их пальцем. Холод обжёг кожу не физически, а изнутри, тоскливым и чужим холодом забытой глубины. Он отдёргнул руку, сердце ёкнуло.

В ауле его ждала мать с беспокойством в глазах. «Старейшины зовут, — сказала она, не глядя на печь, где булькал казан. — К Белой юрте. Пришла беда, сынок».

Белая юрта стояла на отшибе, её войлок был выбелен временем и дымом священных трав. Внутри пахло сушёной полынью, овечьим жиром и старостью. Сидевшие по кругу аксакалы были похожи на корни тех же лиственниц — узловатые, твёрдые,

вросшие в эту землю. В центре, на кошке, лежала горсть почерневшей пшеницы. Колосья были скрючены, будто от ужаса.

«Смотри, Айтуган», — сказал самый древний из них, Усман-атай. Его голос был похож на скрип камня о камень. Он взял один колос, и тот рассыпался в пальцах не в зерно, а в чёрную пыль. «Поля ниже Ташлытау. Вчера ещё наливались. Сегодня... это.»

«Мороз? Слишком рано», — начал было Айтуган.

«Не мороз», — перебил другой старик, указывая тростью в сторону горы. «Это дыхание. Из провала. То самое дыхание, о котором говорил мой дед, а его деду — его дед. Оно возвращается, когда мир забывает свои сказки».

В юрте стало тихо. Тихо так, что слышно было, как трещит фитиль в светильнике. Айтуган почувствовал, как на него ложится тяжёлый, невидимый взгляд всех присутствующих. Он был потомком рода, ведущего начало от сподвижников самого Урал-батыра. Об этом говорили редко, почти шёпотом, но забыть это не давали никогда.

«В легендах сказано, — заговорил Усман-атай, глядя на пламя, — что Урал искал источник живой воды, чтобы победить смерть. А Шульган, его брат, хотел, чтобы смерть царствовала вечно. Их битва родила наши реки и горы. Но битва не закончилась. Она уснула в камне. Сейчас что-то её будит. Что-то, что помнит дорогу из-под земли».

«Что мне делать?» — спросил Айтуган, и уже ненавидел себя за этот прямой, молодой, глупый вопрос.

«Ты ничего не должен. Но ты можешь пойти, — глаза старика встретились с его глазами. — Не с мечом. Мечом нельзя убить сказку. Иди с вопросом. Спроси у гор, помнят ли они своё имя. Спроси у рек, куда течёт их печаль. Спроси у волков, куда ушёл их вожак, что привёл наших предков на эту землю. Собери разбросанную песню по нотам. Может, тогда мы вспомним, как ей подпевать. И как её умирить».